

Неизвестное ИМЯ

Однажды в редакцию позвонил Евгений Иосифович Габрилович. «Я очень вас прошу прочитать заметки Ирины Бутыльской, молодой сценаристки. Я знаком с ее работами, и мне кажется то, о чем она пишет, может вас заинтересовать». Мы поинтересовались, откуда она, потому что имя ничего нам не говорило. Оказывается, с Украины, из Кировоградской области, когда-то с первого «захода» была принята во ВГИК, окончила сценарный факультет. Потом был телефильм «Вам телеграмма», сделанный в Молдавии, хорошо принятый и зрителями, и прессой. Но с тех пор — ничего. Точнее — семь сценариев, которые нигде не приняты и не поставлены. Но ведь они есть! А, впрочем, слово — автору.

ХОЧЕТСЯ поговорить о проблеме, которую не обходит почти ни одно из последних выступлений в печати и на конференциях (плenums, совещаниях и т. д.), посвященных нынешнему состоянию дел в кинематографе: проблеме так называемого «сценарного голода».

Что же получается? Дипломы об окончании сценарного факультета ВГИКа и Высших сценарных курсов Госкино СССР ежегодно вручаются двум-трем десяткам человек. Ежегодно!.. Но возьмите статистику сценарных дебютов на киностудиях страны за последние десять—пятнадцать лет. Оговоримся: речь идет о дебютах именно сценаристов, а не представителей множества других профессий, отважно осваивающих заманчиво «легкое» сценарное дело, — цифра окажется удручающе жалкой.

Отчего так? Может, ведущими мастерами нашего кино набираются на сценарные отделения заведомые бездари, люди случайные, неизбежно затем «переквалифицирующиеся в управдомы»? Есть, безусловно, и такие, но их, смеем уверить, меньшинство, и не о них разговор.

Давайте проследим обычный путь сценария от письменного стола молодого автора до... нет, не до экрана. Ибо счастье увидеть свое имя в титрах готового да еще и вышедшего на суд зрителей фильма выпадает столь нечасто и столь немногим из нас, что тут уж речь скорее о воле господина Случая или госпожи Удачи. Гораздо чаще это путь... прямехонько в корзину, стоящую в той или иной комнате сценарно-редакционной коллегии (или, быть может, канцелярии) той или другой — любой киностудии.

Вот он, первый и самый страшный факт нашего существования: никем не читаемые, годами остающиеся без откликов, пропадающие так, что зачастую и экземпляра потом не отыщешь, плоды трудов наших...

Вот другой: неизбежное попадание сценария неизвестного (а какого же еще?!) автора в пучину так называемого «самотека». Это когда спустя примерно полгода или год возвращается ваша рукопись всегда с одним и тем же кратким приговором: «...вынуждены отклонить по тематическим соображениям. Желаем творческих успехов!» А подлинный повод отклонения всегда один: твое, никому не известное имя.

Не хотелось бы обращаться к конкретным примерам, но когда главный редактор студии (той, где в течение нескольких лет бесследно терялись экземпляры твоих сценариев) отказывается впустить тебя даже в свой кабинет — не то что выслушать — и так не один раз, не один год; когда главный редактор другой киностудии, куда твой сценарий был принесен режиссером (!), желающим его ставить, едва взглянув на твое имя на титульном листе, изрекает: «И читать не стану! Если брать автора со стороны, то только из десятки известных», когда подобное происходит постоянно, тут уж речь о закономерности, незаметно переросшей в «закон».

Кто-нибудь давал себе труд проанализировать продукцию любого последнего киногода с точки зрения авторского состава сценаристов? Или подвергнуть подобному анализу «забытые» на сегодняшний день тематические планы студий? Нечто наподобие социологического исследования: кто, каким образом и с какой целью стал автором сценария того или иного фильма? Кошунственно?.. Да нет. Заслуги и вклад в кино ведущих наших драматургов подобное «анкетирование» ничуть не умалило бы, зато дало бы прелюбопытную информацию к размышлениям о причинах потока серости на наших экранах.

С чем же мы, молодые сценаристы, разобщенные, разбросанные по городам и весям, находящиеся даже вне учета (исключение — московская молодежная секция Союза кинематографистов), связанные лишь памятью о стенах ВГИКа, поздравляем друг друга? Грустно признаваться: всего лишь с тем, что у кого-то из нас заключен (вдруг!) договор со студией на написание сценария. Что за сценарий, о чем, для какого режиссера? — вопросы уже второго порядка. Главное: тебя признали — пусть временно, пусть случайно, — но профессионалом. А сколько тех, кто, изверившись в своем праве быть и ощущать себя художником, наступил на горло собственной неповторимой песне и стал более или менее бойким «производителем работ» на любую предлагаемую тему: что угодно, лишь бы «прошло».

Кто же несет ответственность за то, что одновременно с пресловутым «сценарным голодом» существует никем не учитываемое количество сценариев, зачастую даже непрочитанных, напроць лишенных анализа, оценки, а иной раз и снискавших похвальные отзывы того или иного крупного мастера, но «не пропущенных» все по той же причине аллергии административных работников на неизвестные им имена? Для начала те, кто в силу своего служебного положения волен оценивать работу художника. Не профессиональный (а то и местнический) подход, предвзятость, безответственность, изначальное пренебрежение многих руководителей студий и сценарных коллегий по отношению к молодым авторам порождают ответное недоверие, понуждают многих к поискам обходных путей, лазеек, связей... И в конечном счете сводят на нет в молодом художнике как веру в свое предназначение, свою необходимость, так — это всегда взаимосвязано — и уровень требовательности к себе.

...Так совпало, что днями автору этой статьи довелось посмотреть по одной из республиканских телевизионных программ фильм по своему сценарию «Вам телеграмма...», созданный киностудией «Молдова-филм» по заказу Гостелерадио СССР. В копии напроць исчез предфинальный эпизод — около десяти минут экранного времени — эпизод, кульминационный по смыслу, крайне необходимый для раскрытия образа главной героини, «вырваны» кадры и из эпизода финального. И это спустя три года после официального принятия фильма Центральным телевидением, после состоявшейся два года назад общесоюзной телепремьеры и положительных отзывов в прессе (в частности, в «Советской культуре» от 21 июня 1984 г.). Кому и зачем понадобилась подобная акция? И почему ни я, ни режиссер фильма Б. Конунов даже не были поставлены в известность об этих «исправлениях»?.. С изъятием эпизода лишились смысла сцены предыдущие и последующие, образовался провал в основной сюжетной линии, финал стал скомкан и невнятен. Фильм-уродец!.. Как передать ощущение обиды, горечи и беспомощности тех минут, не покидающее до сих пор?

Пишу об этом с надеждой, что подобным фактам и явлениям будет положен конец. С надеждой и верой в будущее, в котором представлять наше поколение будут не единицы — те, кому чудом удалось донести свой неповторимый голос до сегодняшнего киноэкрана, а многие способные кинодраматурги.

Ирина БУТЫЛЬСКАЯ,
кинодраматург.